

Друг друга тяготы
носите, и тако исполните
закон Христов.

Гал.6.2.

православная газета для молодежи

№ 3 (70)
июль 2012

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Шифры Православия: ✓
Орудие спасения.

стр. 2

Битва за крест. ✓

Новая религия Европы -
политкорректность.

стр. 2

Сестра с гитарой. ✓

Неформальный путь к
вере.

стр. 3

«Читать нужно много и разное». ✓

Специальный разговор
о книгах.

стр. 4-5

Письма о замужестве. ✓

Когда пора в ЗАГС?

стр. 6

Под лупой

«Дирижер»

Павла ЛУНГИНА.

стр. 7

Исцеление любовью. ✓

Океан - не преграда для
великого чувства.

стр. 8

На фото: Павел и Алиса Ушаковы. Ныне священническая семья. Отец Павел – настоятель храма святителя Николая в Воротынске.
(Из семейного архива)

В любви говорить не так просто. Сказочник из «Обыкновенного чуда» даже придумал целую замысловатую историю с превращениями только ради того, чтобы признаться жене, что уже пятнадцать лет влюблен в нее как мальчишка. И наверное, это правильно. Там, где «душа с душой говорит», слова нужны не в таком уж большом количестве. Гораздо больше скажут прикосновения рук, радостный блеск влюбленных глаз и счастливая улыбка...

Редакция газеты «Вера молодых» поздравляет читателей с Днем семьи, любви и верности и желает всем семейного счастья.

**ОБЫКНОВЕННОЕ
СЧАСТЬЕ**

Главным символом христианства, конечно же, является Крест. Этот символ настолько многозначен, что описания его могут занять не одну книжку.

ОРУДИЕ
СПАСЕНИЯ

На Кресте был распят наш Спаситель — Иисус Христос. Он пошел на эту казнь добровольно. Для того, чтобы мы могли спастись и наследовать Царство Небесное. Поэтому Крест называют еще орудием нашего спасения. И поэтому он имеет для христиан такое огромное значение. В память о Кресте Христовом христиане носят на груди нательные крестики. Но это не просто украшение или знак отличия от других. Это — наша защита, это свидетельство нашей веры, это наша личная маленькая святыня.

Господь сказал ученикам Своим: «Аще кто хочет по мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет».

Что значит «крест свой»? Крест свой — скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека — свои. Крест свой — пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они — свои. Крест свой — греховные недуги, или страсти, которые у каждого человека — свои! С одними из них мы рождаемся, другими заражаемся на пути земной жизни.

А Крест Христов — учение Христово. Крест Христов — это путеводная звезда на пути нашего спасения.

Когда Господь был распят на кресте, это вовсе не значит, что он стал жертвой, которая «уладила» конфликт между Богом и человеком, последствия грехопадения. Это значит, что Он показал нам, что каждый из нас может преодолеть лично этот конфликт и соединиться снова с Богом, но только если отречется от своего хотения, от своего эгоизма, как это сделал Христос, и станет жить для других, жить самым высшим Божьим законом — законом Любви.

Присмотритесь на нимбы святых — эти символы святости, которые изображаются на иконах. И вы увидите, что только нимб Спасителя содержит в своем начертании четырехугольный крест.

После смерти на Кресте и чудесного воскресения Спасителя из мертвых римские императоры-язычники старались полностью истребить память людей о Голгофу, и Крест, и место погребения Спасителя землей. Они водрузили там статуи языческих идолов и совершали там языческие обряды.

Но христианство распространилось на земле. И через триста лет римский император Константин Великий решил разыскать Крест, на котором был распят Господь. Для этого он послал в Иерусалим свою мать — благочестивую царицу Елену. Царица Елена долго расспрашивала и христиан, и иудеев о месте казни Спасителя. И вот, наконец, один старый иудей указал ей место на языческом капище. Идолские статуи по приказу Елены были уничтожены. И после молебна начались раскопки.

И действительно, вскоре были обнаружены три креста, дощечка с надписью Понтия Пилата и четыре гвоздя. Только было непонятно, какой именно из этих трех крестов принадлежит Спасителю. И вот рядом проходила похоронная процессия. Тогда иерусалимский патриарх Макарий повелел поочередно возложить три креста на усопшего. Тут произошло чудо. При возложении Креста Спасителя покойный человек воскрес и стал живым и невредимым! Так был найден Животворящий Крест Господень!

С тех пор Церковь прославляет Крест Господень песнопением:

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»

Марина
УЛЫБЫШЕВА

РАЗРЕШИЛИ ЗАПРЕЩАТЬ
Собственно говоря, этот «накат» начался уже довольно давно. Дискриминация христиан, открыто носящих символы своей веры, набирала обороты и в континентальной Европе, и в Англии, и в Америке. Стали требовать убирать распятия, висящие, например, в школах, потому что они «оскорбляют религиозные чувства иудеев, мусульман и атеистов». Когда это произошло в одной из итальянских школ, полицейский, от которого потребовали снять со стены крест, отказался это делать. И тогда ему ничего за это не было...

Но абсурд продолжался, как будто вязкий кошмарный сон, в котором оказался весь бывший христианский мир. В 2006 году Наде Эвейда, сотруднице аэропорта Хитроу, менеджер запретил открыто носить на работе крест. Объяснив это тем, что устав запрещает носить... украшения. Надя подала в суд.

В 2009 подобный конфликт разгорелся в отношении Ширли Чаплин, которой открыто носить крест запретила администрация больницы, где она работала. Дела Нади Эвейда и Ширли Чаплин, кочуя по инстанциям, дошли до Европейского суда по правам человека. И вот в марте 2012 года английское правительство особым документом дозволило работодателям за-

Это может показаться невероятным, но кабинет министров Великобритании подтвердил запрет на открытое ношение нательных крестов в рабочее время. Сегодня в Англии за крест увольняют. Что же будет завтра?

ЕСТЬ ЛИ У ЕВРОПЫ ШАНС НА СПАСЕНИЕ?

БИТВА ЗА КРЕСТ

прещать своим работникам ношение креста в рабочее время. А за нарушение — совершенно спокойно увольнять.

Пусть жалуются хоть в Гаагу, хоть Всевышнему.

БОЖИЕ — КЕСАРИЮ

Политкорректность — вещь неплохая. В идеале. В том самом, где ягненок возлежит рядом со львом, а все мечи в мире перекованы на орала. Когда никто ни с кем не воюет за место под солнцем, все довольствуются тем, что имеют, и так далее. В общем, в ситуации классического рая на земле.

О таком «рае» в разное время мечтали многие. Томазо Кампанелла, Томас Мор, последователи Дольчино, «жаки», табориты, повстанцы «Башмака», всевозможные бунтовщики и еретики средневековья несли на своих знаменах мечту о «тысячелетнем царстве Христа», где не будет нищих и убогих и все будут счастливы. Во имя этой мечты они заливали кровью целые страны. И первой жертвой их всегда были христиане, монахи, священники, благочестивые и твердые миряне.

Потом идею «Царства Божьего на земле», правда, уже без Бога, подхватил Карл Маркс. И последователи Маркса, во имя этой мечты, залили кровью уже континенты. И на кого острие их преследований обрушивалось с особенной яростью? Спросите об этом Бутовский полигон.

В чем же дело? Чем могла мешать строителям нового мира богомольная старушка или сельский священник? А очень просто.

«Политкорректность, новая религия Европы, — это очередная попытка возведения Вавилонской башни на старых фундаментах, оставшихся от марксистов и их предшественников».

Мешали уже тем, что были христианами. Самим фактом своего христианства.

Христианство всегда и во все века утверждало, что Царство Божие находится в человеческом сердце, а не в «политическом измерении», здесь и сейчас, или когда-нибудь в будущем. Рай возможен только там, где есть прямое общение человека с Богом. Рай каждый строит сам в своем сердце.

На земле же, в рамках какого-то государства или даже всего мира, принудительно построить его невозможно. Можно принять самые справедливые законы, но если исполнять их будут все те же подверженные страстям и греху люди, исполнение это будет хуже, чем беззаконие. Как бы ни был велик и мудр кесарь (король, император, Отец Народов), ему не под силу создать то, что может лишь Бог. Кесарево — кесарю, Божие — Богу.

Понятно, что любители воздавать Божие кесарю, приходили в ярость. Ты, не жалея сил, возводишь новую Вавилонскую башню, а под боком ходит скептик, который от первого кирпича знает, что

вершенство достигается только через труд и самоограничение.

Напоминает, что жить сегодня с одной женщиной, а завтра с другой — нехорошо. Что гомосексуализм и лесбиянство — грех. Что убивать нерожденных детей, чтобы они не мешали тебе жить, как хочется, а из их останков делать косметические средства — преступление. Что распятие Христа — трагедия большая, чем холокост...

Какое уж тут наслаждение!?

ДА НЕ БУДЕТ ТЕБЕ ИНЫХ БОГОВ

В принципе, инквизиторы Политкорректности совсем не против, если христиане будут существовать. Но где-то очень-очень глубоко внутри себя, и чтоб тихо! Собрались у себя в церквушке, попели свои молитвы и разошлись. Желательно по-одному.

Христианство как старинный фрак, одеваемый только по воскресеньям, а потом заботливо убираемый в шкаф, — вот каким оно нужно новой Европе. И чтоб ни-ни, не дай Политкорректность, никаких утверждений о Боговдохновенности,

pravoslavie.ru

ничего не выйдет. Ну кому это понравится?

Спрятать. Убрать. С глаз долой. В кутузку, а лучше, под землю!

НОВАЯ РЕЛИГИЯ ЕВРОПЫ

Политкорректность, новая религия Европы, — это очередная попытка возведения Вавилонской башни на старых фундаментах, оставшихся от марксистов и их предшественников.

Исходная посылка ее проста до отвращения: «Долой все, что мешает жить комфортно!» Мы построим рай на земле, где у каждого праведника будет жидкокристаллический монитор и бесплатный интернет круглые сутки. Общество Потребления — вот новый Город Солнца, новый коммунизм. И мы его уже почти построили... Но мешают!

Мешают христиане! Даже не протестами своими. Какие там протесты, уже давно отучены христиане поднимать свой голос (разве что в дикой России... ох уж эти русские!). Но даже своим укоризненным молчанием — мешают. Мешает распятый Христос, с вбитыми в тело гвоздями, застывший на распятии. При взгляде на этот символ у добропорядочного европейского мещанина может возникнуть внутренний дискомфорт. А так и до депрессии недалеко... Убрать!!!

Суть воинствующей политкорректности — устранить все, что препятствует наслаждаться. А христианство препятствует. Напоминает, что человек создан не для наслаждений, а для совершенства. А со-

а тем паче, об исключительности христианства! Вы же представителей других религий рассердите! Они обидятся и взорвут что-нибудь! Мы их боимся. А вас — нет. Так что — цыц!

Европа, совершенно очевидно, идет к закономерному концу. В свое время так же шла к концу Римская империя: богатство, роскошь, разврат, безбожие, экспансия чуждых восточных культов и полная политкорректность к ним... А потом пришли морально устойчивые варвары и всех прогнали.

Тогда, впрочем, остатки Римской империи были спасены христианством, просуществовав в форме Ромейской империи (Византии) еще тысячу лет. Спасет ли что-нибудь Европу? Не знаю. Но если и спасет, это спасение, скорее всего, придет откуда-нибудь из маленьких городков Техаса или Оклахомы, где все еще каждое воскресенье всей семьей ходят в церковь, а дома не запирают на замок, потому что воров в округе нет. Откуда-нибудь из потаенных скитов Урала и Сибири, из заброшенных в средней полосе России маленьких приходов.

Как в свое время спасение для огромной и величественной Римской империи пришло из заброшенной окраинной Палестины, плохо знавшей, что такое политкорректность, зато хорошо знавшей заповедь: «Аз есмь Господь Бог твой: да не будет тебе божи, инии разве Мене».

Станислав ПАВЛОВ.

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ПУТЬ К ВЕРЕ

...С тех пор мне стал навек
родным
Надрывный хрип с магнитной
ленты,

Мы в жизни первые акценты
Сообразовывали с ним.
Он был как лучик, как маяк
В тоске советской средней
школы,

Пока идеи рок-н-ролла
Не подсказали новый шаг,
И правда сладкая с горчинкой
Мой изменила слух и взгляд.
Теперь уж не вернуть назад
«Добра» советскую картинку.
И чудный храмов аромат
дал жизни новую начинку...

— Все началось с Высоцкого. Мы с друзьями интересовались всем умным, живым, интересным. Подружившись с девочкой, для которой его творчество было настолько же важным, как и для меня, я вместе с ней начала слушать Битлз, затем вышел «Музыкальный ринг» с Аквариумом, и сквозь унылое однообразие телепрограмм стали иногда пробиваться живые звуки русского рока. Наше направление точнее всего назвать, наверное, «аквариумизмом».

Интересовались мы при этом и Системой (движением хиппи), но с какими-либо серьезными «олдовыми» людьми как-то так и не встретились (это был конец 80-х). По сути дела, эта неприкаянность, эти не совсем осознанные поиски нашли свое завершение и решение в Православной Церкви.

Я жила дома, пьянок, наркотиков и разврата в нашей среде не было. Мои друзья были интеллигентными людьми, на скабрзные темы мы даже не разговаривали. Правда, когда я ходила в тельняшке и красных штанах, или в футболке с надписью «Мы вместе», или куртке, увешанной крупными значками с фотографиями любимых групп, родственники это немного шокировало. На улицах города и в транспорте люди в атрибутике мне практически не встречались, от этого было довольно одиноко.

Высоцкий и рок-музыка заставляли думать, переживать, анализировать, не доверять пропаганде, сочувствовать всем страдающим (в том числе и от государственной системы) людям. Ответ на все поиски и переживания, как оказалось, находился в православии.

А еще мое «неформальство» дало мне положительный опыт не оглядываться на большинство, не бояться выглядеть необычно. Поэтому мне потом не составило труда осенять себя крестным знаменем в троллейбусе при виде храма, носить платочек на улице и на лекциях в университете.

ВСТРЕЧА ДУШИ С БОГОМ

— Все было постепенно. Одним из важнейших моментов моего прихода к вере было полное разочарование в коммунизме (в частности, благодаря Солженицыну, которого тогда уже «распретили»). Помогли также Достоевский, Высоцкий, БГ, передача «До и после полуночи» с сюжетом о блаженной Ксении Петербургской...

А началось, наверное, с того, что еще до знакомства в школе с материализмом и идеализмом

старший брат рассказал мне вкратце суть этих учений. При этом материализм сразу показался крайне убогим и ограниченным, а идеализм, напротив, более убедительным и возвышенным. Сначала я начала верить в некую высшую силу или энергию, одновременно интересуясь и русским Православием. Потом мне рассказали об одном праведном священнике и о том, что революция была теснейшим образом связана с сатанизмом. Почему-то именно это убедило в том, что надо ходить именно в православный храм. А еще песня БГ «Серебро Господа моего».

В общем, получается, что сначала это убеждение было не столько логическим, сколько сердечным. Однако потом возникла масса вопросов, ответы на которые, как оказалось, имеются в догматических и аскетических творениях Отцов Православной Церкви, в православной антропологии и космогонии. Слепой вера быть не должна, все вопросы в действительности имеют свои ответы.

А главное доказательство истинности веры, как говорит один философ, заключается в личном откровении о Боге, во встрече души с Богом. Любой верующий человек это пережил и переживает.

ОПТИНСКИЙ ШОК

Я еще не отвык примеряться к
костюмам чужим
И напяливать все другие пути и
примеры.

А пора восходить на соленую
палубу веры
И прилежно обуздывать силу
сердечных пружин.

А в руке уж дрожит невесомая
черная ткань,
Сделан выбор великий и названо
имя и сроки,
О потерях скорбя, бороздили мы
наши дороги,

Значит, время пришло
наконец-то сказать себе
«встань!».

Черный шелк, как священное
знамя,
Будет реять всегда над полками
своих,

Над пустынями и городами,
Где в сердцах не угасшее пламя,
Где не молкнет пророческий
стих.

Что пришел еси, брат, припадая
к дружине святой?
Знаешь ли, как горька клевета,
как сильны поношенья?

Ты решимость свою подтверждаешь
трехкратным движеньем,
И приняв щит и меч,
на смертельный готовишься
бой...

— Я хотела поехать в Оптину, потому что мой друг (сейчас он протоиерей в Твери) дал мне почитать книгу Нилуса «На берегу Божией реки». И вот я узнала, что несколько студентов нашего университета уже ездили в Оптину, потому что интересовались Гоголем и Достоевским, и в результате нашли там нечто большее, чем материалы к дипломным работам. Одна из этих студенток, Юля, как и я, с самого начала и до сего времени находится в нашем сестричестве. Другая Люба (сейчас она супруга священника), и взяла меня с собой в Оптину.

Состояние человека, попавшего из мира в Оптину пустынь, по крайней мере, мое, было шоковым. Все монахи казались святыми, и святой казалась вся обста-

ОТ ВЫСОЦКОГО К ХРАМУ - ПУТЬ ПОЭТА

Черная косынка на волосах, похожее на монашеское одеяние черное платье и... гитара. Сочетание, к которому зритель, наверное, не привык. Но такова Галина АЛЕКСАНДРОВА, автор и исполнитель православных песен, в этом ее своеобразии, и оно находит отклик в сердцах слушателей.

Галина состоит в сестричестве при храме Сошествия Святого Духа на апостолов на Лазаревском кладбище в Москве. Недавно она выпустила целый диск своих песен под названием «Черный шелк».

ДЕВЕТРА И ГИТАРОИ

новка, каждый камушек. В душе начиналась паника — где грань между допустимым и не допустимым? Если косметика, к примеру, грех, то как вообще нужно одеваться и как себя вести, чтобы не погрешать нецеломудрием? Как жить дальше в миру, зная, что большая часть наших повседневных переживаний основана на различных страстях?

В общем, результатом первого визита в Оптину были еще пока не ответы, а потягивание и вопросы. Но там, в Оптиной, я познакомилась с батюшкой, отцом Сергием (Рыбко). В то же время про о. Сергия ходили и разные хорошие легенды. Он сам подошел к нам в храме и подарил книжки. И именно он взялся крестить подружку Любу, которая приехала с нами в Оптину специально, чтобы креститься. Крещение было ночью, в приделе, возле мощей преподобного Нектария.

Уехав домой, я решила кое о чем спросить батюшку в письме (подруга убедила меня не стесняться и написать ему), и в результате одного не устроившего меня ответа, я приехала снова. Постепенно это общение стало регулярным, и жизнь стала как-то разумно выстраиваться.

Вдруг обнаружилось, что батюшке можно рассказать вообще все: все вопросы, недоумения, сомнения, все, что как-либо смущало душу, и что я даже не знала, как правильно назвать. Оказалось, что все вопросы

можно разрешить, и от всего, что смущает и беспокоит, как от неких заноз, можно освободиться. Это было открытием целой новой области жизни.

ГЛАВНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Спрошу великого поэта,
Чей стих кристален, как вода:
— Откуда строк прозрачность
эта?

— Из вдохновенья и труда!
Спрошу седого музыканта,
Чья боль и крик у нас в сердцах:
— В чем сила твоего таланта?
— Во вдохновенье и трудах!
Спрошу подвижника святого,
Чьей жизни дивна высота:
— Откуда кротость, мудрость,
слово?..

— Из вдохновенья и труда!
Мы рубим в скалах душ ступени,
Струится пот по ним всегда.
Их основания — вдохновенье,
А восхождение — из труда.

— Стихи я начала писать в первом классе. Первый стишок начинался так: «Раннее утро, кругом тишина, Зеленая травка рососою полна...» Мама относилась к моим стихам ужасно серьезно и записывала их в тетрадку.

С детства люблю Пушкина и считаю его «золотым сечением» русской поэзии. В то же время так, как пишет Есенин, не напишет никто. Надеюсь, хотя бы чему-то я научилась у Высоцкого. Всегда анализирую то, как он строит стих, насколько он емкий, насыщенный, начисто лишенный пустых, проходных

слов. Но подражать кому-либо, как сам же Высоцкий предупреждал, — дело крайне неблагоприятное.

Стихи или песня рождаются только тогда, когда есть сильное переживание о чем-то, боль души. Причем хорошо, если быстро находится какая-то изюминка для формы, какой-то прием, на основе которого потом построится весь текст. А если душа не болит, а есть лишь умственное понимание чего-то, какая-то мысль, пусть даже вполне правильная, то все равно живой, нужной кому-то песни не получится. Можно, конечно, поиграть словами великого, богатого и могучего русского языка, но это будет не поэзия, а буримэ.

Песню можно написать, только если она не дает покоя и требует выражения. От избытка сердца глаголют уста (Мф. 12; 34), — к поэзии эти евангельские слова подходят как нельзя точнее. В противном случае получается соцреализм или попса.

Думаю, все же, что главное призвание человека не поэзия или что-либо иное, а — «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5; 48). И это самая творческая задача.

Главным моим произведением, мне кажется, будет последняя исповедь. Ведь она и будет результатом работы над собой за всю жизнь.

Записал Лев ГРИШИН.

smartrip.ru

**Священник
Андрей ТКАЧЕВ:**

«ЧИТАТЬ НУЖНО МНОГО И РАЗНОЕ»

«Люди представляют собой букеты из прочитанных книг», - такой образ родился у одного русского философа в начале прошлого века. Чем же стал человек к началу нынешнего столетия? Изменилось ли его внутреннее содержание из-за многочисленных технологических прорывов и связанных с ними новых способов получения информации? Является ли книга по-прежнему важнейшим источником интеллектуального и духовного наполнения людей? Об этом наш разговор со священником из Киева, настоятелем храма преподобного Агапита Печерского, отцом Андреем ТКАЧЕВЫМ, состоявшийся в День православной книги в КГУ имени К. Э. Циолковского, где он встречался со студентами.

ДАЙТЕ МНЕ КНИГУ

Когда умирал Вальтер Скотт, его постель окружали дети. (Ему посчастливилось умирать в окружении собственных детей). И он попросил: «Дайте мне книгу». А библиотека в доме у него была огромная! Они спросили: «Какую книгу дать тебе, отец?» Он ответил, что есть только одна Книга, а все остальные — это только комментарии к ней. Не сомневаюсь, что вы понимаете, о какой книге идет речь. Конечно, о Библии.

Библия — это библиотека: не одна книга, а целое собрание.

В Библии есть эпистолярный жанр — письма, есть космогония, хроники, бытописание, описание жизни великих личностей, то есть биографии, есть любовная лирика, песни и стихи, есть мистические вещи, которые так просто сходу не поймешь.

Некоторые берут в руки Библию и начинают с Апокалипсиса, потому что хочется тайну узнать, не подозревая о том, что некоторые книги Библии людям не давали даже в руках поддержать до тридцатилетнего возраста, потому что ты не только не поймешь ничего, но еще и повредишься. Это все равно, что человеку со слабым позвоночником позволить поднимать большие гири — он скорее всего станет не атлетом, а калекой. А сегодня мы берем книгу в руки и читаем с какого хочешь места, чаще всего — с конца, как газету — с кроссворда.

Библия — это собрание книг, подход к которым требует великого культурного труда. Освоение библейского пространства — это культурный подвиг. Библия настолько «плотна», что вы никогда не

прочитаете более четырех — пяти страниц. Самые лучшие книги, такие, как «Анна Каренина» или, например, «Рождественские сказки» Диккенса, вы можете читать по сорок — пятьдесят страниц. За ночь можно прочесть книжку, которая тебя увлекла. Никогда вы не прочтете Библию за ночь, потому что после трех — четырех страниц вы почувствуете насыщение. Душа наполнится, она начнет отторгать эту пищу, потому что пища слишком насыщена.

Библия требует глубочайшего внимания и долгого освоения. И знаете — как грех вначале сладок, а потом дает горькие плоды, так все святое поначалу горько и тяжело, но дает потом плоды сладкие.

У ПРИМИТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА ВЕРА ПРИМИТИВНА

Итак библию нужно читать. Но читать нужно вообще. Чтение нужно всякому человеку, и духовному тоже. Я вспоминаю интересную историю про одного монаха. Это было на Афоне. Он обратился к своему духовному отцу с просьбой: «Дай мне что-нибудь почитать, я хочу быть настоящим монахом, я хочу достигнуть святости!» Тот дает ему книжку, а на ней написано: Чарльз Диккенс, «Жизнь Дэвида Копперфильда». Монах говорит: «Ты с ума сошел, отче! Разве такое можно читать в монастыре?». А тот ему говорит: «Если ты не будешь относиться к жизни так же злобно и просто, как относится главный герой этой книги, то любые подвиги из тебя сделают духовное чудовище».

То есть некультурный человек, приступающий к Евангелию или к духовным трудам, рискует «вместиться» в поговорку: заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет. У примитивного человека вера по необходимости примитивна. У глупого человека вера по необходимости глупая, потому что в силу глупости он избирает то, что ему нравится, и отмечает то, что не нравится: «Навозну кучу разрывая, пепух нашел жемчужное зерно...», помните у Крылова? И что он с ним сделал? Отмел в сторону, решив, что лучше бы нашел просо или какое-нибудь другое съедобное зерно. То есть такой человек не замечает сокровищ. Человеку жить невкусно, когда он, извините, дурак.

Когда человек имеет «глаза свои в голове своей», тогда ему и жить интересно, мир

превращается в иероглиф, мир читается как книга, и сам человек, как книга, может быть прочитан. Причем человек читается как кусочек текста, вписанный в контекст. Вы знаете, что нельзя вырывать цитату из контекста — она тогда теряет всякий смысл. Так и человек вписан в контекст — контекст семьи, работы, исторической эпохи. Человек тоже, по сути, книга.

Поэтому читать нужно много и читать нужно разные вещи.

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Смотрите, какое дело: всякая книга, которую вы не читали, для вас новая. Новая книга — это не те новинки и бестселлеры, которые появляются на развалах и в книжных магазинах. Они, конечно, новые. Но для вас и для меня, новая всякая книга, которую мы не читали. Ты Гомера читал? Нет? Он для тебя новый.

Эти «старые» книги тем важнее, что они выдержаны, как вино, вынесли испытание столетиями. Подавляющее большинство книг, пишущихся сегодня, как горячие пирожки — «сегодня для сегодня». Как правило, они, подобно мусору, разносятся ветром и, как прах, исчезают. Только малая доля их выдержит испытание временем и войдет в историю, в тезаурус, который потом уже будет изучаться и комментироваться.

А те книги, что прошли испытание временем — это уже сокровища мировой литературы. Кем гордится Испания? Сервантесом. Кем гордится Россия? Достоевским.

Если вы были когда-нибудь на кладбище Александро-Невской Лавры, то видели там направо дорожка ведет в пантеон великих деятелей культуры XIX — XX вв., а налево — XVIII — XIX вв. Кто только там ни похоронен! И Крылов, и Чайковский, и разные балетные знаменитости, и актеры, Кирилл Лавров там похоронен... Но дорожка протоптана только к Достоевскому. И приходят толпы людей, спрашивают: «Где?» И туда, к нему, с цветами. Кто — молиться, кто — плакать, кто — читать на его могиле. Страны гордятся лучшим, что у них есть. И это совершенно естественная вещь, потому что человек — словесное существо. Все лучшее дается ему через язык.

УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Еще один очень важный для Калужской земли тезис — это то, что одной из

проблематичных характеристик Руси является сильное расслоение общества. Предреволюционное расслоение заключалось в разрыве не только жизненном, имущественном, но и идеологическом между простым народом и интеллектуальной элитой. Одному интересно одно, другому — другое, и они не пересекаются. Барин читает Вольтера, а мужик бьет поклоны перед образом. В лучшем случае. В худшем — водку пьет. И этот разрыв — родовый грех русской жизни, он и сегодня в некоторой мере присутствует.

Культурные люди не протоптали в полной мере свою дорожку к вере, а простые люди свою веру утрачивают.

Оптина пустынь — это был единственный монастырь на Руси, который притягивал к себе не только тысячи богомольцев, но и интеллектуальную элиту, как их потом назовет Сталин: «инженеров душ человеческих». Гоголь, Достоевский, Толстой, Леонтьев, Киреевские, Аксаков...

Люди шли в этот монастырь за благодарью, за духовным разговором, за хорошей книгой и за живым общением со святыми насельниками этого монастыря. Это уникальный опыт. Если бы таких монастырей было больше, революции бы не было. Но именно в силу того, что большинство образованных людей дышало то Марксом, то Дидро, то розенкрейцерами, то масон-

ством, то либерализмом, и произошла череда катастроф.

Так вот, на этой земле, на которой я гость, а вы — постоянные жители, был такой успешный опыт. Образованные ходили в Церковь. Причем если брать, например, братьев Киреевских, они прошли обучение в Германии, живую слушали лекции Шеллинга, а это один из столпов немецкого идеализма, но за счастье они считали для себя не Шеллинга послушать, а поговорить со старцем Амвросием.

Это уникальнейшая вещь. Люди, свободно говорившие на четырех — пяти языках, писавшие по-французски лучше, чем по-русски, объездившие весь мир, известные по всей Европе, приходили в этот монастырь, чтобы поговорить. О чем они, казалось бы, могли говорить с простым стариком в монашеской одежде? Оказывается, было о чем, ведь старик этот кое-что знал. В этом смысле Оптина — совершенно уникальное место, и ее опыт должен распространяться на всю Россию.

Хорошо, если солдат верит в Бога, но еще лучше, когда офицер боится Бога, бережет своих солдат, если он борется за них, приглашает священника в часть — это уже совсем другая атмосфера во всем воинском коллективе. Хорошо, если студент ходит в церковь, но если ректор, или декан, или преподаватель не на показуху, а глубоко и по-настоящему верят в Бога и относятся по-евангельски к своим ученикам, то будет совсем иная атмосфера во всем учебном заведении. Как мы будем жить, это зависит от того, будут ли верить те, кто во главе.

ОТ ПОВЕСЫ ДО КАМЕРТОНА

Этот разрыв между образованными и необразованными людьми имеет свое ви-

зуальное выражение в самом великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине.

Это удивительный человек. Он кажется слишком простым, чтобы оценить его величие. Он с нами постоянно. В детстве мы все читали его сказки, в школьной хрестоматии — кусочек «Капитанской дочки», потом — «Евгений Онегин». Он «воркует» с нами с пеленок. И мы так к нему привыкли, что не видим его масштабов. Между тем, Пушкин уникален, это совершенно неподражаемая глыба.

Когда Николай I после подавления восстания декабристов беседовал с Пушкиным, то после сказал своим придворным: «Сегодня я говорил с самым умным человеком России». И это так.

Нас может смущать то, что Пушкин не очень свят по жизни, но пусть нас это не смущает, потому что, во-первых, «нет человека, иже жив будет, и не согрешит», а во-вторых его гениальность проявлялась не благодаря его специфическому образу жизни, но вопреки. Сила таланта была столь мощна, что и его неправильные поведенческие установки не мешали ему вырываться в нужном направлении.

Для примера приведу вам фавулу «Евгения Онегина». Это одно из величайших произведений европейской христианской литературы. Оно стоит наравне с гетевским «Фаустом», с дантовской «Божественной комедией», с сервантесовским «Дон Кихотом». У Гете человек продал душу дьяволу. У Данте человек спускался в ад, оттуда поднимался в Чистилище, а потом в Рай, видел все миры, недоступные взгляду простого человека. У Сервантеса изображен конец великой эпохи, конец рыцарства, длившегося почти полтысячи лет. Эпоха умерла, и автор показал нам чудака, который не хочет умирать вместе с ней, который пытается рыцарствовать во времена огнестрельного оружия и торгашеского духа, когда практический ум ценится больше, чем благородные порывы. Это эпохальное произведение.

У Пушкина нет ничего такого. У него никто не продает душу дьяволу, не спускается в ад, не завершает собой целую эпоху. У него, всего-навсего, молодой повеса и развратник находится в деревне, где унаследовал имение покойного дяди, в него влюбляется молодая девушка, он оказывает жест благородства и не пользуется ее невинностью, потом, по пустяковому случаю, убивает своего друга на дуэли, пытается залечить свою душевную рану путешествиями, возвращается в Москву и находит свою знакомую девушку уже замужем. И влюбляется в нее, понимая, что упустил свое счастье. А она ему отвечает: «Я другому отдана и буду век ему верна».

Ничего мистического, сверхъестественного: неудачная любовная история. Но, вместе с тем — глубочайшее проникновение в тайну человеческого сердца и, что самое интересное, величайший нравственный идеал. Дай эту идею голливудским

сценаристам... собственно, они экранизировали «Онегина», и не раз. Знаете, от чего они скрежещут зубами? От того, что Пушкин закончил «Онегина» там, где они хотели бы его начать. Они с удовольствием начали бы его со встречи в Москве, с того, что Татьяна наставила бы рога своему мужу, начала тайком спать со своим бывшим возлюбленным, и вот тут-то бы и закрутилась свистопляска... Вот об этом бы снять! А у Пушкина — стоп, нет! У него звучит полнозвучный аккорд: верность мужу, клятва перед алтарем, все. А они: дайте нам, ну дайте — ж нам что-нибудь еще, чтоб посмаковать! Но нет, ничего нет. Хватит, стоп.

Общеизвестно притом, что сам Пушкин был человек далеко не девственный по своему образу жизни. Таковы были все дворяне. Толстой говорил, что жизнь дворянского сословия есть сплошной дом терпимости. Нужно понимать, что дворяне, изолированные, сдуревшие от праздности (кроме малого числа тех, кто верно служил Царю и Отечеству на гражданской службе или на войне), в основном были праздншатаи, которые сгнивали с детства от разврата и не заработанного хлеба: от сытости при праздности. Пушкин не является здесь каким-то исключением. К сожалению, он имел несчастье с детства знать французский лучше русского, а библиотека его отца была полна порнографической литературы.

Но потом вспыхнула любовь к Наталье Гончаровой. Великая мука любви его исцеляла. После женитьбы он не написал ни одного лирического стихотворения, посвященного другой женщине.

Он постоянно рос. Там, где человек проживает два года, он за это время проживал гораздо больше, идя вперед в своем развитии гигантскими шагами. В этом смысле Пушкин — совершенно уникальный человек. Многие хорошо начинали и плохо заканчивали. А Пушкин плохо начинал, но каждый раз шел все выше и выше.

Удивительная чистота его музыки в самых лучших произведениях — это что-то совершенно божественное, не имеющее простого объяснения. Он сам воспринимал это как божественное действие и в письмах своих писал: «Можете себе представить, Татьяна моя вышла замуж». То есть поворота сюжета он сам не ожидал!

Этот роман был написан еще совсем мальчиком, который сам не знал, чем его творение закончится: Татьяна вышла замуж, такой фортель выбросила!.. Такие писатели — это камертон, по которому настраивается душа.

Когда человек не будет слушать «поющие трусы»? Если ему привили вкус к хорошей музыке. Когда у человека воспитано какое-то внутреннее благородство по отношению к звуку, ему будет тошно слушать то, что называют «музыкой», но таковой не являющееся.

И то же самое в отношении текстов и жизни. Если девушка выучит письмо Та-

тьяны к Онегину, я вас уверяю, она не ляжет с первым встречным. Сто процентов! Это будет камертон, по которому она что-то такое в себе настроит, что, может быть, имени не имеет, но даст ей направление в сторону правильной любви, в сторону настоящего чувства, того чувства, которое называется святым. Если в браке нет святости, это не брак, а порнография.

ВКУС К ЖИЗНИ

И последнее. Святитель Николай Сербский говорил: «Все говорят — читай Библию, читай Библию, а я тебе скажу так — прочти Библию, а потом пять лет читай все остальное. Научные, исторические книги — что хочешь. А потом опять возьми и прочти Библию. И ты узнаешь, что такое Библия».

Так вот, если у тебя внутри есть некое качественное знание, тогда весь мир превращается в книгу, и ты замечаешь тысячи вещей, которых другой человек не замечает. И тебе жить интересно, а у него потухшие глаза. Вы, наверное, замечали, что у людей в очень молодом возрасте, когда адреналин в башку бьет и гормоны прыщами вылезают, потухшие глаза... Он должен скакать по миру как ослепленный, не зная, за что схватиться, а вместо этого ходит потухший, как бы полубоморочный, и ему не интересно жить. Это именно из-за отсутствия внутреннего качества жизни. В такого человека что ни засыпь — ему все невкусно. У него нет правильного подхода к себе и к миру, в котором он живет, это можно изменить только самому человеку.

Человек не скотина, он не может жить только пищей, он живет хлебом и Словом. И гибель человеку без Слова Божьего. Этим надо жить и возвращаться домой по этому дорожному указателю.

Записала Екатерина ЛУНИНА.

ЕЛЕНА И АНДРЕЙ

Думаю, что наши отношения возникли гораздо раньше, чем нас обоих поразил «разряд». Это были отношения соратников и сотрудников.

В тот момент, когда я встретила будущего мужа Андрея (в велопоходе), я стояла на пороге семейной жизни с другим человеком — наш брак должен был стать «настоящим православным»: я уже готовилась «отвергнуться себя», смириться, забыть о своей свободной, походной жизни и начинала приближаться к пониманию хозяйственных радостей и домашнего очага... К тому времени я уже обещала жениху «трех богатей», мы думали,

как сократить количество моих «увлечений» в преддверии брака. Мне очень захотелось выбраться в последний раз в Крым, к крестнице. Самостоятельно приняв это решение, я уехала, но с тяжелым сердцем. Бродила по Никите, была в Ялте, Алуште, на Ай-Петри и все время думала: «Что такое свобода?» Свобода дышала морем, горами, вечерней Алуштой после службы в маленьком храме, где когда-то проповедовал Лука Крымский. Но почему-то от этой свободы (иду, куда хочу, таскаю рюкзак и делаю столько километров в день, сколько получается) появлялось тянущее чувство одиночества...

Вернулась в Москву. Но в Мо-

скве проделанные тысячи километров оказались едва преодолимой пропастью между мной и женихом, которая только увеличивалась. Получалось, что я должна вдоволь попутешествовать, построить карьеру, а потом заниматься семьей. При этом я обещала, что теперь буду сидеть дома, готовить, стирать, убирать, растить детей. Может, «искры» между нами и не было, зато была уверенность, что у нас получится хорошая, православная, патриархальная семья...

В тот момент подруга пригласила меня в Оптину пустынь. Перед отъездом, вечером пятницы, мы с друзьями встретились после службы во Владыкино. Там был и Андрей. Он взялся проводить меня тем вечером домой. По дороге мы болтали о походах, и я думала, что этого в моей жизни больше не будет...

Следующее утро началось в 5.30, сбор назначили на Юго-Западной. Сидя в вагоне метро, я подняла глаза и увидела, что ко мне подходит Андрей. Мы, не договариваясь, сели в один вагон одного поезда, причем ехали с совершенно разных концов Москвы! Мелькнула мысль: совпадение... Неужели началось?

В Оптиной я старалась не от-

но когда дело дошло до женитьбы, между нами встал его отец: он считал, что мы слишком молоды (нам было немного за 20) и не способны к самостоятельной жизни. И жених как-то сразу сник, согласился... Зато я негодовала: он ведет себя безвольно, не как мужчина! У меня же были готовые идеальные представления о будущем муже, и тут, конечно, сыграли роль моя гордость, нежелание услышать другого человека. Мы расстались, мои красивые мечты рухнули...

Четыре года я не могла прийти в себя, замкнулась, перестала молиться о семье, перестала служить ближним. Сидела на удобном диване саможаления и не хотела слезать и идти дальше. И тут случилось то, чего я больше всего боялась: я вынуждена была уехать на работу в Москву, одна, тогда как всю жизнь жила в маленьком городке и страшилась остаться без поддержки родных.

В Москве я впервые увидела себя настоящей, почувствовала тяжесть своего состояния. Дело в том, что меня с детства воспитали в вере в Бога и к 25 годам Евангелие стало обыденным, я перестала замечать самое главное в жизни! Я стала задумываться над тем, как живу, для чего живу, для чего хочу замуж, начала переосмысливать всю жизнь, заново учиться верить. И Бог меня не оставлял.

Прошел год, я снова стала молиться о браке. Только если раньше я «навязывала» Богу, то хочу, то теперь сказала: «Пожалуйста, пусть все будет не по-моему, а по-Твоему». Меня перестало «циклить» на замужестве, я больше не вглядывалась в лица молодых людей: может, этот, а может, тот? Доверилась Богу.

Своего будущего мужа, Сашу, я встретила в родном городе на Пасху. Почему-то, когда я схватила его взглядом из толпы в церкви, на меня словно снизошел мир, спокойствие, я даже удивилась: что это такое, к чему бы это?

Нам пришлось преодолеть еще немало испытаний: клевету и зависть знакомых, тот факт, что Саша не был даже крещен, а мне не хотелось, чтоб он принимал Крещение только чтобы жениться на мне. Но Бог все расставил по местам. Главное, я чувствовала, что как бы ни была привязана к будущему мужу, он не заслоняет от меня все на свете, включая служение Богу. Теперь я чувствую, что я, наконец, на своем месте, а рядом милостью Божией — самый близкий человек на свете.

Ольга, г. Березино, Беларусь.

ТИМУР И ПЕЛАГЕЯ

В тот день я пришла в храм Успения в Путинках на молебен Петру и Февронии, вошла и встала у стены напротив иконы святых князей. В это время по Успенскому переулку на каток в сад Эрмитаж шел мой будущий муж. Он просто вспомнил, что ему нужна Крещенская вода и услышал, что в храме идет служба. И зашел. А после молебна, как и я, остался на репетицию хора...

Гром не прогремел, никого внезапно не озаряло, мы, во всяком случае, я, и не сразу заметили друг друга. Началась наша жизнь в молодежном Клубе святых Петра и Февронии при храме Успе-

ния... Потом мы долго не виделись: Тимур уехал домой на Урал. Начался пост. Хор наш продолжал репетиции. Мы готовились петь Литургию на Светлой седмице. Это было чудесное время: постоянно звучащие служебные песнопения в голове, ожидание весны, Пасхи. Ожидание чуда... И, видимо, предчувствие любви?

Тимур пришел на репетицию неожиданно, в самом конце поста. Через несколько дней он попросил разрешения меня проводить. А через неделю мы с Тимуром вместе пошли на праздничную ночную службу. Такой Пасхи у меня никогда не было! Пело вокруг все — погода, солнце, цветущие деревья, колокола, и в душе так светло было... В моей жизни появился человек, с которым мне было очень интересно, ему никогда не нужно было что-то объяснять, мы прекрасно друг друга понимали. А еще меня покорило его отношение ко мне. Минимум слов, одни поступки.

Однако его предложение было для меня как ведро холодной воды — полной неожиданностью! Я не отвечала ему целую неделю — примеряла это на свою жизнь. Что я чувствовала, почему согласилась стать его женой, как поняла, что это мое...? Было чувство правильности и единственности происходящего, оно шло фоном, и отчасти благодаря этому чувству я и поняла, что не может с нами быть по-другому, только так. Мне хотелось и хочется на весь мир смотреть через него.

Любовь с первого взгляда... Я не хочу сказать, что не верю в нее, в моей жизни ее не было. А то, что принималось за нее, заканчивалось таким же острым, как и это чувство, разочарованием. Мое чувство к человеку, за которого я согласилась выйти замуж, было похоже на клубок, на который наматывается нитка. Было чувство, что ты шел-шел, тебе было жарко, ты устал и очень хочешь пить, и видишь вдруг скамейку, чувствуешь приятный ветерок и вспоминаешь, что в сумке у тебя — бутылка воды...

Я могу сказать, что, выйдя замуж, безусловно, по любви, сейчас я люблю больше. Потому что помимо романтики вмешалось много других чувств, более важных и глубоких. Потому что наша любовь воплотилась в живом человечке, который похож на нас, — в июле родилась наша Сашка. Потому что, выйдя из храма после венчания, я почувствовала, что меня стало больше, я как будто получила закономерное и естественное продолжение, что с моей сутью произошло сейчас что-то важное и правильное. Это было странное чувство, я не ожидала его в таком виде.

На этом пути к своему счастью очень важно, мне кажется, примириться с Господом и собой. Смятение из своей души изгнать. Доверить себя Богу. Любовь, настоящая, строится все-таки в браке, глубже, то серьезной, то опять легкой и волнующей, как в начале. И даже может показаться, что она иссякает, но она с вами, она не может умереть. Она дана Господом...

Пелагея.

Журнал «Фома», май 2012.

«Роман не может заменить брак. В романе люди являются в пышности и расцвете, но все же не самими собой: в романе открывается призрачная, приукрашенная действительность, и жизнь каждого из двух — непременно поза, хотя бы и простительная и невинная. Только в браке возможно полное познание человека — чудо ощущения, осязания, видения чужой личности, и это так же чудесно и единственно, как познание Бога мистиками».

Священник Александр Ельчанинов (1881—1934)

ПРЕЛОМА О ЗАМУЖЕСТВЕ

На фото: Ярослав Драгун и Мария Смольянинова, ныне священническая семья. (Из семейного архива)

влекаться от молитвы, но все равно замечала, что мы как-то часто оказывались рядом с Андреем. На следующий день после Причастия мы стояли рядом, и наши руки случайно соприкоснулись. Мы оба почувствовали «разряд»: — 220?

— Да, — сказал с улыбкой Андрей.

Всей компанией мы пошли на источник. Хотелось петь похвалу Пресвятой Богородице, что мы с Андреем и сделали. «Омофором» стал мой бордовый шарф, мы покрыли им свои головы, чтобы было теплее, и показалось, что вот и сроднились...

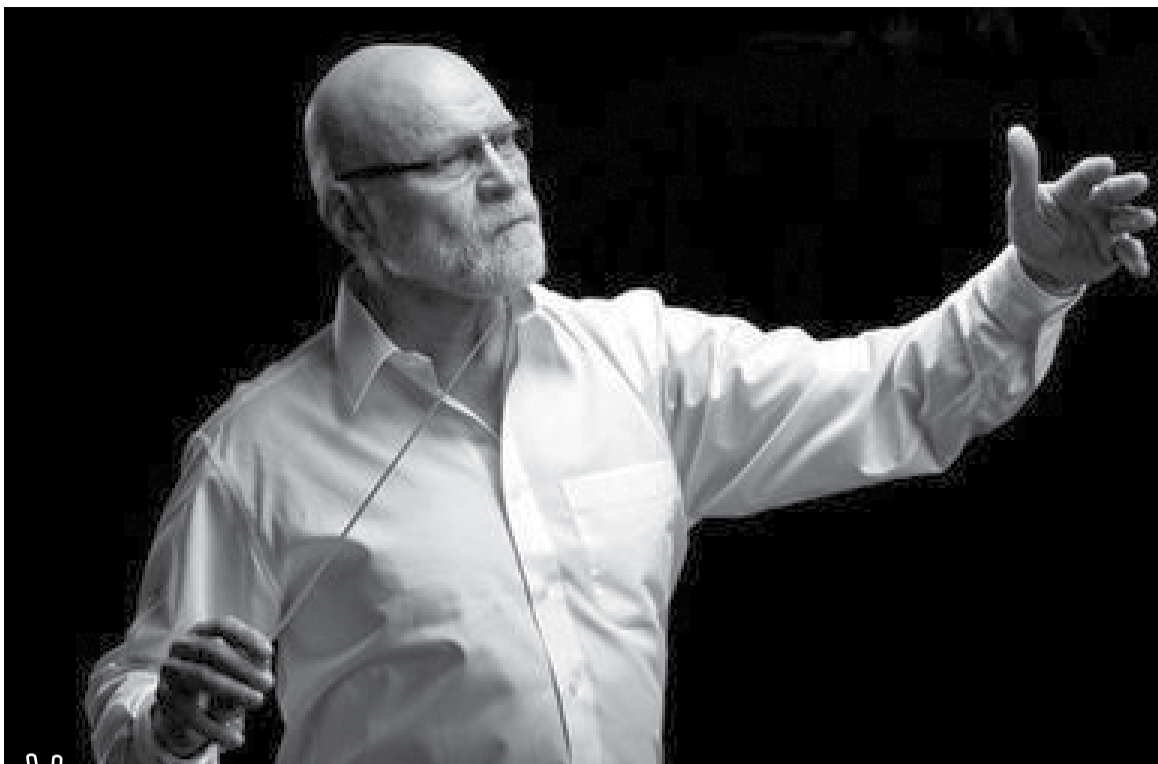
Потом были поход на каток, очередь к Поясу Пресвятой Богородицы, поездка в Печоры, Киев, через два месяца мы уже познакомили наших родителей, а еще через два месяца состоялась свадьба. Свобода, походы, семья, домашний очаг — все встало на свои места. Мы счастливы...

Елена, Москва.

ОЛЯ И САША

А с самого детства мечтала выйти замуж, иметь большую семью. Перед глазами был пример моей мамы: а у нее шесть своих и трое приемных детей. Брак — это была идея фикс, но сейчас мне ясно, что кроме эгоизма в ней ничего не было: я хотела для себя все самое лучшее — беспроблемную жизнь, любящего мужа да послушных деток!

Однажды летом мои чаяния вроде бы стали сбываться: к нам в город приехал молодой человек из Германии. Оказалось, что мы с ним очень похожи во взглядах на жизнь. Мы стали дружить. И ничего на свете меня не интересовало, кроме моего друга: церковь, родные, друзья — все стало глубоко безразлично! Я была как будто больная.

«Дирижера» надо смотреть обязательно. Хотя бы потому, что это фильм Лунгина, а после «Острова» и «Царя» совершенно понятно, что невозможно уверенно говорить о современной российской культуре, упустив из вида хотя бы одну из его картин. Хотя, по моим ощущениям, «Дирижер» имеет большее отношение к первой картине Лунгина — к фильму «Такси-блюз», составившему популярность самого Лунгина и заставившему кинокритиков говорить о Петре Мамонове, которого до той поры знали только большие поклонники отечественного рока. В этих фильмах, на мой взгляд, много общего, в первую очередь, в характерах героев. И много индивидуального: главным образом в том, как эти характеры развиваются.

Но сперва о сюжете «Дирижера». Руководитель большого оркестра Вячеслав получает факс, содержание которого нам до поры не известно. Вслед за этим он меняет свои планы и, вместе с солистами оркестра, раньше, чем планировал, улетает в Иерусалим, где должен представить публике ораторию «Страсти по Матфею» владыки Иллариона (Алфеева). Но, прежде чем начать репетировать, он отправляется в какой-то уютный дом, где его сначала пытаются побить неприятные молодые люди, а потом они же показывают ему тело сына Саши на днях покончившего с собой.

Там же ему предлагают купить картину, написанную Сашей. Полотно является почти точной копией картины Ганса Гольбейна «Мертвый Христос», той самой, про которую князь Мышкин говорил, что от нее можно веру потерять. Только вместо лица Христа погибший художник изобразил портрет своего отца.

Далее следует сцена похорон, где перед героем встает главный вопрос: сможет ли он простить своего сына, «виноватого» перед ним главным образом в том, что не смог прожить жизнь по четким, неукоснительным, словно железнодорожное расписание, правилам, ведшим родителя к успеху. И одновременно с этим встает вопрос: так ли важно следование этим правилам на фоне гибели ребенка; иными словами, что важнее — правда или прощение, справедливость или милость? Очень важно в этот момент фильма обратить внимание на то, чью сторону мы занимаем, в чье оправдание пытаемся найти аргументы?

Параллельно с историей Вячеслава Петрова и его сына рассказываются еще две — коротенькая история отношений дирижера с солистом театра и история разрушения семьи, обернувшаяся драмой для случайного ее участника.

Фильм не перегружен событиями. Если попытаться определить его форму, то это, скорее, короткий рассказ, нежели повесть. Очень важную роль в фильме игра-

ет музыка владыки Иллариона, которую легкой никак не назовешь, но благодаря тому, что она всегда звучит очень уместно, режиссеру удается избежать падения в мрачный пафос, а вместе с тем, эмоционально наполнить длинноты, которые могли бы возникнуть в полнометражном фильме с малым количеством коллизий. Лента создает ощущение прозрачности, пространства, ясности. В ней нет чехарды эпизодов, как в «Острове», и нет нагруженности отвлекающими деталями «Царя». При том, что за каждой сценой, за каждой репликой скрывается множество смыслов, поднимающих фильм до уровня притчи.

Но о чем эта притча?

Сам Лунгин в интервью утверждает, что она о лжи, о том, как ложь разъедает человеческие души, уничтожает любовь. Да, такая интерпретация вполне уместна, она многое в фильме объясняет. И все же я позволю себе смелость предположить, что она не единственно возможная и, может быть, даже не самая верная. Так бывает, что автор ошибается в трактовке своего произведения, как ошибался, например, Гоголь, считая «Ревизора» и «Мертвые души» одной только сатирой.

Мне видится другой смысл картины. Но чтобы его различить, надо вспомнить, что Лунгин уже снимал фильм о музыканте — уже упомянутый «Такси-блюз». И в этих фильмах я вижу много общего. И в «Дирижере», и в «Такси-блюз» Лунгин выводит на передний план людей талантливых, неординарных. И показывает их, мягко говоря, не с лучших сторон. Леха из «Такси-блюз» вполне способен своей музыкой рассказать о прекрасной печали человеческого бытия, но окружающих людей презирает, оставляя им черную работу, требуя себе постоянного праздника на том только основании, что он, Леха, «гений и с Богом разговаривает». Вячеслав Петров, главный герой «Дирижера», — Лехина противоположность: чужд всякой богемности, точно знает, что творчество — это «тяжелая,

мучительная работа», и тащит эту работу, как грузчик тащит кипу кирпичей.

И в том и в другом случае герои Лунгина словно живут в параллельной реальности. Слишком горячий Леха Сильверстов не в состоянии вписаться в советскую действительность, населенную «молчаливыми людьми с честными глазами», и убегает от нее в юродство, в алкоголизм, в фиглярство. Каменно-холодный Вячеслав Петров словно выше простых человеческих слабостей: не позволивший себе ни разу за тридцать лет даже заболеть, он равнодушен к истерикам своих солистов, он не принимает слабостей сына, он смотрит на окружающих «глазами василиска» словно через толщу бронированного стекла, запертый в своей правоте и непогрешимости.

В обоих фильмах Лунгин не говорит напрямую об одном важном моменте: о причине творчества. Само собой подразумевается, что герои фильмов талантливы от Бога. При этом в обоих фильмах герои скрывают в своем прошлом большую драму. Для Лехи это расставание с женой, которую он любит до сих пор, для Петрова — конфликт с сыном, который так и не удается разрешить. Если Бог и является причиной творческого движения героев, то входит Он в их жизни болью, которую необходимо как-то усмирить, избыть, упрятать в кокон, постороннему глазу кажущийся жемчужиной.

Из-за этого и инаковость героев и их несинхронность с окружающими.

Является ли «Дирижер» новым витком осмысления той же темы, что была поднята в «Такси-блюз»? И да и нет.

«Такси-блюз» при наличии философского подтекста — это драма классовых отношений о невозможности выжить творческой личности в мире людей, поставивших материальное во главу угла. Леха может сыграть все, что видит вокруг. В фильме есть очень важная сцена, где он говорит о нищенской коммуналке как о своей стране, которую «пересказывает» на собственном саксофоне. Но

те, кто эту «страну» населяет, не хотят этого рассказа, они требуют саундтрек к своим простым людям, не способным жить рядом с мощной творческой личностью, поставившей свой труд выше всего сущего. И труд этот, вне сомнения, важен. Не зря в фильме постоянно звучит музыка епископа Иллариона: она не просто эмоционально окрашивает неторопливое действие фильма, но и не дает нам забыть, что Вячеслав Петров ни на секунду не выключается из работы, что именно задача музыкального преломления Страстных Евангелий, описанных в них страшных и великих событий есть главное содержание жизни дирижера, и он постоянно пытается вытянуть себя до высоты своего труда. Но получается так, что с этой высоты ему уже не слышны крики страдающих людей, причиной боли которых стал он сам, Вячеслав Петров.

Есть в фильме сцена в самолете, где обиженный возможным лишением работы солист кричит Петрову о том, что весь оркестр боится своего руководителя, кричит о собственном одиночестве, что его нельзя оставлять одного, потому что, кроме работы, у него ничего нет — и дирижер только молчит в ответ.

И эта сцена словно рефрен, малое эхо истории взаимоотношений главного героя со своим сыном: запертый в собственной правоте и в собственном величии, дирижер не снисходит до последней просьбы сына и теряет его навсегда.

Так есть ли что-то христианское в сердце человека, который ради соблюдения

КРАСОТА И УЖАС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ В ФИЛЬМЕ ПАВЛА ЛУНГИНА

ДИРИЖЕР

«Дирижер» — это, скорее, взгляд с противоположной стороны, это драма простых людей, не способных жить рядом с мощной творческой личностью, поставившей свой труд выше всего сущего. И труд этот, вне сомнения, важен. Не зря в фильме постоянно звучит музыка епископа Иллариона: она не просто эмоционально окрашивает неторопливое действие фильма, но и не дает нам забыть, что Вячеслав Петров ни на секунду не выключается из работы, что именно задача музыкального преломления Страстных Евангелий, описанных в них страшных и великих событий есть главное содержание жизни дирижера, и он постоянно пытается вытянуть себя до высоты своего труда. Но получается так, что с этой высоты ему уже не слышны крики страдающих людей, причиной боли которых стал он сам, Вячеслав Петров.

своих принципов, пусть и высоких, допускает гибель ребенка? Живет ли в сердце такого человека Христос, ради грешников смиривший себя даже до смерти?

Ответ вы получите в финале фильма.

К слову сказать, мне приходилось читать отзывы критиков, сетовавших на то, что концовка ленты слишком «открыта», что она оставляет слишком большое пространство для толкований. Мне так не показалось. Наоборот, я считаю, что в финале фильма совершенно определенно дана четкая авторская оценка всего произошедшего. Правда, авторское отношение может быть «прочитано» только человеком, живущим внутри христианской традиции, а не воспринявшим христианство как одну из возможных концепций, но это уже совершенно другой разговор.

Михаил ДЬЯЧЕНКО.

ВЕРА
МОЛОДЫХ

20 -летняя Френни приезжает к своему молодому человеку. Но тот вдруг замечает, что она ведет себя очень странно и вообще находится на грани обморока. А еще все время трогает или вертит в руках небольшую книжку в зеленом переплете. Книжку, название которой ничего ему не говорит.

И вот здесь начинается самое интересное. Потому что русскому человеку, православному не только по имени, оно скажет очень много. Потому что изначально русское название этой книги - «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу».

«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!» Иисусова молитва, одно из величайших открытий православной аскетике. На постоянном мысленном повторении этой молитвы святые отцы основали целое учение о восхождении человека к вершинам Божественного Откровения - исихазм. И вот орудие духовного совершенствования, описанное в популярной форме «Откровенных рассказов...» для простых русских богомольцев XIX века, стало камнем преткновения для образованной американки середины XX-го...

Беспреданно повторяя свою молитву, она доходит почти до трансового состояния. Совершенно больная, Френни возвращается домой. Где Захария Гласс, он же по простому - Зуи, приступает к вызволению своей младшей сестренки, вызвав ее на несерьезный, поначалу, разговор.

И в разговоре открывается, почему Френни так увлеклась этой чуждой для протестантской Америки духовной практикой. Она просто... презирает большинство своих одноклассников, учителей, сверстников. Она презирает и не любит их. Их мелочные, как ей кажется, мечты, приземленную жизнь. Френни мечтает отдалиться от них всех, если не физически, то духовно. И вот ей на глаза попадает книжечка в зеленом переплете. Книжка, которую она нашла на письменном столе своего старшего брата Симора, покончившего жизнь самоубийством...

Кажется нелепым кощунством, что Френни идет к безумию с именем Христа на губах. Но в этом и состоит авторский замысел. И имя Христа в рассказе оказывается ключом к спасению.

ОШИБКА ФРЕННИ

«Ты, по-моему, как не понимала Иисуса в детстве, так и сейчас не понимаешь. Сдается мне, что он у тебя в голове перепутался с пятью или десятью другими религиозными деятелями, и я не представляю себе, как ты можешь творить Иисусову молитву, не разобравшись, кто есть кто и что к чему...» - говорит своей сестре Зуи.

И он абсолютно прав. В глазах Френни Христос лишь один из «духовных учителей», вроде индийских йогов, не более, а Иисусова молитва ничем не лучше буддийских мантр. И Будда для нее даже ближе. Френни сентиментальна, а Христос суров и

FRANNY

опрокидывает столы меновщиков в храме. Йоги и Будды для нее куда более приятные личности.

И повторяет она Иисусову молитву не потому, что любит Христа или Его учение. Она лишь не любит окружающий мир... И Зуи безжалостно раскрывает перед ней неприглядную подоплеку ее же поступков. Да, это как резать гнойник. Больно, но необходимо.

«...-И когда ты молишься, думай о Нем, и только о Нем, представляй его себе таким, каким он был, а не каким ты хотела бы его видеть...»

Напряжение в доселе неторопливом рассказе ощутимо нарастает. Все более отчаянно отбивается Френни, и все более жесткие слова вырываются у Зуи. Жесткие и в то же время удивительно мудрые.

«...- Кто из библейских мудрецов, кроме Иисуса, знал, что мы носим Царство Божие в себе, внутри, куда мы по своей проклятой тупости, сентиментальности и отсутствию воображения забываем заглянуть?... Он внезапно уселся прямо и наклонился вперед с такой стремительностью, словно делал гимнастическое упражнение, - ему нужно было взглянуть на Френни. Рубашка на нем была, как говорится, хоть выжимай...»

ТОЛСТАЯ ТЕТЯ ЛЮБОВЬ

Наверное, это было несколько рискованно со стороны автора - вкладывать такие глубокие мысли в уста 25-летнего парня. Читатель может ведь и не поверить. Но автор находит хитрое оправдание: все потомство Глассов, все пятеро мальчишек и две девочки, уродились настоящи-

Есть проблема, чреватая большими бедами. «Самочинная духовность» - вот ее название. В особенной опасности от нее - подростки и молодежь периода «бури и натиска». В своих поисках ответа на все вопросы, ребята и девчонки, случается, натываются на книгу. Духовную. Православную. Написанную с самыми лучшими намерениями. И... попадают в беду. Если рядом не окажется духовным опытом наставника. Такого, какой описан американским писателем Джеромом Сэллинджером. Он всемирно известен своим романом «Над пропастью во ржи». Но речь у нас пойдет лишь о двух его маленьких рассказах, которые называются «Френни» и «Зуи».

КАК СПАСТИСЬ ОТ БОЛЬШОЙ ОПАСНОСТИ?

ИСЦЕЛЕНИЕ ЛЮБОВЬЮ

ми вундеркиндами, все они с детства становились звездами всеамериканской радиопрограммы «Умный ребенок»

И вот эти воспоминания о детстве становятся последним, завершающим штрихом исцеления. Воспоминания об этой несчастной радиопередаче, которая стала, наверное, проклятием всего младшего поколения семьи Глассов, но которую с удовольствием слушала вся Америка.

Маленький Зуи закапризничал, собираясь на одну из этих передач. И старший брат Симор сказал ему тогда одну простую и нелепую вещь. Что все это нужно делать ради... Толстой Тети.

«...- В моем воображении возник отчетливый, ужасно отчетливый образ Толстой Тети. Она у меня сидела целый день на крыльце, отмахиваясь от мух, и радио у нее орало с утра до ночи. Мне представлялось, что стоит адская жара и, может, у нее рак, и, ну не знаю, что еще. Во всяком случае, мне было совершенно ясно, почему Симор хотел, чтобы я чистил свои ботинки перед выходом в эфир. В этом был смысл...»

Кто же эта Толстая Тетя? Конечно, она живет далеко от Нью-Йорка. В Айдахо. Или Оклахоме. Может быть, даже в Калифорнии. Тысячи и сотни тысяч пожилых домохозяек, для которых (а телевизоров ведь еще нет) эта радиопередача - одно из редких развлечений в их оставшейся жизни. Может быть, у Толстой Тети не было детей, и, слушая звонкие юные голоса в хрипах старинного приемника, она хотя бы может помечтать о них. И порадоваться за чужих, за Зуи и за Френни, таких умных и талантливых.

«...- Он и мне тоже это говорил,- сказала она. - Он мне один

раз сказал, чтобы я постаралась быть позабавней ради Толстой Тети... Я никогда не представляла ее на крыльце, но у нее были очень - понимаешь, - очень толстые ноги, и все в узловатых венах. У меня она сидела в жутком плетеном кресле. Но рак у нее тоже был, и радио орало целый день! И у моей все это было точно!»

И разве ради всех этих бесчисленных Толстых Тетей, дедушек и бабулек, Джонов, Джессик, Луиз нельзя выйти в эфир двум детям, потрудиться ради них, ради людей, отложив на полчаса или час свои забавы и игры? Тогда они, конечно, могли это сделать. И делали. Это был наглядный и действенный урок Любви к людям. Жаль, вырастая, многие забывают уроки своего детства. Вот и Френни забыла. А Зуи помнил.

ЭТО САМ ХРИСТОС!

И все разом становится на свои места. Зачем взывать к Иисусу, если не принимать главного, того, чему учил Он? «Возлюби...», и если нет любви, этого Царства Божьего внутри нас, то самые святые слова самой святой молитвы становятся лишь бессмысленным набором слов.

Это то, что часто забывают в запале юные, чересчур горячие подвижники. Начитавшись духовной литературы о подвигах монахов и святых, они пытаются жить на хлебе и воде или класть по тысяче поклонов в день... Или творить беспрестанную молитву. И кладут. И творят. Пока, и вправду, не повредятся умом, ожидая за свои «подвиги», что прямо сейчас над ними разверзнутся небеса. Так и не поняв, что главное, чего требует от них Христос - это любовь. Действенная, сострадающая лю-

ZOOEY

бовь ко всем этим Толстым Тетям, живущим по соседству, и которым, например, уже трудно дойти до магазина или аптеки. Подвиги - это хорошо, но главный подвиг - это любовь. Потому что так зовут Бога.

Именно об этом, задыхаясь уже от усталости, все говорит и говорит сестре Захария Гласс, он же ее давний товарищ по играм, старший братишка - Зуи.

«...- А теперь я хочу тебе что-то сказать, дружище. Ты слушаешь?»

Френни кивнула, слушая с крайним нервным напряжением.

- Я открою тебе страшную тайну. Ты меня слушаешь? Все они, все до одного - это Толстая Тетя, о которой говорил Симор... На всем белом свете нет ни одного человека, который не был бы Симоровой Толстой Тетей. Ты этого не знала? И разве ты не знаешь - слушай же, слушай, - не знаешь, кто эта Толстая Тетя на самом деле? Эх, брат. Эх, брат. Это же Сам Христос. Сам Христос, дружище...»

Если постараться, то можно вспомнить пару случаев, когда при чтении у меня буквально наворачивались на глаза слезы. Первый раз - при чтении великого русского писателя Достоевского. А второй - совершенно не русского писателя Джерома Сэллинджера.

Но чему удивляться? Разве океан - такое уж непреодолимое препятствие для духа самого великого чувства на земле - любви? Ведь она - это и есть Сам Христос. Сам Христос, друзья.

Станислав ПАВЛОВ.

№ 3 (70)
10 июля 2012

**ВЕРА
МОЛОДЫХ**

Учредитель: Калужская епархия.
Адрес учредителя: 248000 г. Калуга,
ул. Набережная, д. 4. Тел.: 56-27-00.
Главный редактор: М.В. Богомолова.
Адрес редакции: 248600 г. Калуга,
ул. Марата, д. 4. Тел.: 57-53-06.
E-mail: veraml@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Калужская
типография стандартов» - 248021
г. Калуга, ул. Московская, д. 256.
Заказ 1143 Тираж 3000 экз.
Сдано в печать 10.07.2012
По графику - 13.00
Фактически - 13.00

Газета зарегистрирована в
Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-27828
от 12 апреля 2007 г.

Номер сверстан в редакции газеты.
Распространяется бесплатно.

Просим газету не выбрасывать и не
использовать в хозяйственных целях.
Её можно отнести в ближайший храм
или дать почитать другому.